
La Comédiathèque
ПЛАГИАТ
JEAN-PIERRE MARTINEZ
comediatheque.net

Текст этой пьесы можно скачать бесплатно.
Однако для любого публичного исполнения пьесы
необходимо предварительно получить разрешение автора.
Чтобы связаться с Жан-Пьером Мартинесом
и запросить разрешение на постановку его произведения:
https://comediatheque.net
https://jeanpierremartinez.net

Плагиат

Жан-Пьер Мартинес

Перевод и адаптация на русский язык

После выхода первого романа, удостоенного Гонкуровской премии, Александр прослыл преуспевающим писателем и с удовольствием пользуется плодами славы. Сегодня в Министерстве культуры ему должны вручить знак кавалера ордена Искусств и литературы. Но неожиданная гостья может разрушить всё, чего он добился...

Действующие лица

Александр
Фредерика
Саша

Роль Саши может исполнять мужчина или женщина.
Состав: один мужчина и две женщины либо двое мужчин и одна женщина.

В этой версии Саша – женщина.

© La Comédiathèque

Сцена 1

Александр сидит за письменным столом и репетирует торжественную речь. Входит Фредерика – элегантная дама из хорошего общества.

Фред – Ты уже готов?

Алекс – Значит, ты ещё нет...

Фред – У нас полно времени. До церемонии два часа.

Алекс – Конечно. Я ведь ещё могу отказаться...

Фред – Отказаться от Нобелевской премии по литературе – это даже благородно. Есть примеры: Жан-Поль Сартр, Боб Дилан...

Алекс – По-моему, Дилан в конце концов принял премию.

Фред – Но отказаться от ордена Искусств и литературы... Не знаю ни одного такого случая.

Алекс – Ты права, это было бы смешно. Подожду, пока мне предложат Нобелевскую, тогда и решу.

Фред – Речь приготовил?

Алекс – Вот она. Как раз учу наизусть. Не волнуйся, долго говорить не буду. Терпеть не могу речи...

Фред – В машине проверю, как ты выучил.

Алекс – Что бы я без тебя делал?

Фред – Полагаю, всё то же самое.

Алекс – Только было бы куда скучнее... *(Фредерика оглядывается.)* Ты что-то потеряла?

Фред – Не видел мой телефон?

Алекс – Нет... Позвонить тебе?

Фред – Я ещё поищу. Хочется верить, что хотя бы свой телефон я способна найти сама.

Алекс – Для начала спросив меня, не видел ли я его...

Фред – Надеюсь, в своей речи ты прежде всего благодаришь жену.

Алекс – Я собирался поблагодарить тебя в конце. Но если хочешь, начну с этого...

Фред – Возьму несколько экземпляров твоего Гонкуровского романа. На всякий случай.

Алекс – Ох уж эта Гонкуровская премия... Порой думаю: не проклятие ли это?

Фред – Почему?

Алекс – С тех пор я не написал ни строчки.

Фред – До того ты тоже написал не так уж много.

Алекс – Спасибо, что напомнила.

Фред – Вернётся вдохновение. Просто найди подходящий сюжет.

Алекс – Да...

Фред – Некоторые писатели за всю жизнь создают один шедевр. Вот Ален-Фурнье, например. Кроме «Большого Мольна»...

Алекс – Да, только он погиб на фронте в 1914 году, спустя год после выхода романа. Неудивительно, что других книг он уже не написал...

Фред – Всем известно, что после Гонкуровской премии писатели иногда годами приходят в себя.

Алекс – А некоторые так и не приходят. Может, стоило остаться преподавателем? И издавать свои книжки за собственный счёт.

Фред – Ну что ты... Представляешь себя учителем литературы в пригородной школе, перед сорока подростками в спортивных костюмах, которые читать толком не умеют?

Алекс – Не преувеличивай. Я ведь окончил престижную Высшую нормальную школу и сдал конкурс на преподавание. Зачем мне выезжать за парижскую кольцевую? Я бы преподавал в католическом лицее двум десяткам богатеньких девиц в клетчатых юбках, готовых на всё ради хорошей оценки, лишь бы не открывать книгу...

Фред – Теперь понимаю, о чём ты жалеешь. Напомни поставить на телевизор родительский контроль. Кажется, без меня ты смотришь какие-то подозрительные фильмы.

Алекс – К сожалению, среди моих поклонниц гораздо больше дам в возрасте менопаузы, чем девиц в возрасте полового созревания.

Она подходит к нему и нежно гладит его.

Фред – Не забывай: первой твоей поклонницей была я.

Алекс – Прекрасно помню.

Они целуются. Она мягко высвобождается из его объятий.

Фред – Давай заканчивай речь... А если так скучаешь по школьным юбочкам, обещаю иногда надевать свой килт.

Алекс – Кстати, чуть не забыл. Звонил Максанс.

Фред – Да?

Алекс – Приглашает нас на Рождество в своё шале в Межеве. Заодно можно устроить автограф-сессию. Говорит, там замечательный книжный магазин, и дела у него идут отлично.

Фред – Правда?

Алекс – Удивительное дело. Богатые парижанки из шестнадцатого округа весь год книг не открывают, а на отдыхе бросаются скупать в местном магазине всех литературных лауреатов.

Фред – Эти богачки, как ты выражаешься, – твои читательницы. Во всяком случае, именно они покупают твои книги.

Алекс – Наверное, горный воздух действует. Да и скука на лыжных курортах смертная.

Фред – Особенно если, как ты, не умеешь кататься на лыжах.

Алекс – Пригласил его и Диану на ужин на следующей неделе. Скажем, в среду?

Фред – В среду мы ужинаем у моих родителей.

Алекс – Ах да, прости... Обычно ведь во вторник...

Фред – Но на этот раз у мамы день рождения. Уже забыл?

Алекс – Просто вылетело из головы... Тогда в четверг?

Фред – В четверг открытие выставки Карлы в галерее Клода Бернара!

Алекс – Прости. И это забыл.

Фред – Если когда-нибудь решишь меня бросить, замени меня на надувную куклу и электронный ежедневник.

Алекс – Может, стоит поменьше бывать на светских вечерах? Мы совсем обуржуазились.

Фред – Ты так говоришь, но через неделю сам заскучаешь... Ладно, пойду собираться.

Фредерика уходит. Александр снова берётся за речь.

Алекс – Госпожа министр! Несколько лет назад, наградив мой роман «Другая жизнь», Гонкуровская академия признала во мне скромного служителя языка Мольера. Сегодня вы посвящаете меня в рыцари. Но я принимаю эту честь скорее как Дон Кихот. Ведь начинающему писателю, чтобы воплотить мечту о литературе и просто зарабатывать ею на жизнь, прежде всего приходится сражаться с ветряными мельницами...

Фредерика возвращается.

Фред – Извини, что мешаю, но у ворот какая-то женщина. Говорит, приехала издалека ради твоего автографа и давно ждала этой встречи.

Алекс – Совсем некстати... Как вообще можно являться к людям без предупреждения? Откуда у неё наш адрес? Нас ведь нет в телефонном справочнике. Разве что в справочнике высшего света...

Фред – Не знаю, но она настаивает. Пять минут – и всё. Лучше сейчас от неё отделаться, иначе вернётся. Ничего не поделаешь, издержки славы! В конце концов, благодаря твоим поклонницам мы и живём.

Алекс – Ладно, подпишу ей книжку.

Фред – Я предупредила, что у тебя мало времени.

Алекс – Как всё-таки правильно: «госпожа министр» или просто «министр»?

Фред – Понятия не имею...

Алекс – Когда министры были только мужчинами, всё было гораздо проще.

Фред – Пойду впущу её.

Фредерика уходит.

Сцена 2

Александр вздыхает, садится и снова просматривает свою речь, делая пометки.

Алекс – Дон Кихот... Может, я чересчур разошёлся?

Входит Саша.

Саша – Я представляла вас моложе...

Алекс – Простите, не заметил, как вы вошли.

Саша – Значит, вот как выглядит изнутри жизнь знаменитого писателя...

Алекс – Извините, в другой день предложил бы вам кофе и побеседовал, но сейчас очень спешу.

Саша – Ах да... Орден Искусств и литературы. Такую церемонию не пропустишь.

Алекс – Вы уже знаете?

Саша – Ваша жена рассказала. Полагаю, это ваша жена... Или секретарша... А может, и то и другое.

Алекс – Тогда вы понимаете, что у меня мало времени.

Саша – Не волнуйтесь, долго не задержу.

Она усаживается поудобнее, явно не собираясь уходить. Александр озадачен.

Алекс *(насмешливо)* – Ну конечно, присаживайтесь. Вы ведь пришли за автографом?

Саша – За автографом, да... *(Берёт со стола экземпляр романа, удостоенного Гонкуровской премии, разглядывает обложку.)* «Другая жизнь». Трагическая история женщины, которая после несчастной любви решает исчезнуть и сменить имя. Можно сказать, эта книга перевернула мою жизнь.

Алекс – Спасибо.

Саша – Я не сказала, что к лучшему.

Алекс – Мне очень жаль.

Саша – И вашу тоже, кстати.

Алекс – Мою?

Саша – Эта книга изменила и вашу жизнь. Вот только вам повезло гораздо больше.

Алекс – Это правда.

Саша – Гонкуровская премия – не шутка.

Алекс – Разумеется.

Саша – До неё вы ничего значительного не написали. После – вообще ничего.

Алекс – Как деликатно с вашей стороны напомнить.

Саша – Зато себя вы прекрасно умеете рекламировать. Статьи, телевизионные передачи, лекции за границей... Браво, сколько энергии!

Алекс – Продвижение – часть профессии. Хотя и не самая любимая.

Саша – Наверняка вы предпочли бы писать. Но под вашим именем вышел всего один настоящий бестселлер.

Алекс – До него я написал ещё два романа.

Саша – Да... Но в них и близко нет такой силы, уж простите. Можно подумать, их написал совсем другой человек.

Алекс – Это были юношеские опыты. Я повзрослел.

Саша – Как бы то ни было, после неожиданной премии вы сумели выгодно вложить свой капитал известности. С такой роднёй, как у вашей жены, у вас прекрасные связи в прессе и политике. Тесть, кажется, посол?

Алекс – Вы, оказывается, очень осведомлены. Я же сказал, что спешу. Вы принесли книгу на подпись?

Саша – Зачем? У вас тут их полно.

Алекс – Раз уж вы приехали издалека, я подпишу вам экземпляр и попрошу меня извинить. *(Берёт книгу из стопки.)* На какое имя?

Саша – Саша.

Алекс – Как пишется?

Саша берёт книгу, пишет на ней посвящение и протягивает Александру.

Саша – Вот так.

Александр берёт книгу, растерянно разглядывая посвящение.

Алекс *(читает)* – «Моему самому преданному поклоннику»... Обычно это я пишу посвящения своим читателям и ставлю подпись, а не наоборот.

Саша – Подписываться вы действительно мастер.

Алекс – Послушайте, сударыня...

Саша – Саша.

Алекс – Послушайте, Саша. Вы являетесь ко мне без приглашения. Я любезно принимаю вас, хотя очень занят. Но если вы пришли оскорблять меня... Кто вы вообще такая?

Саша – Голос вашей совести. Если, конечно, она у вас есть.

Алекс – К чему вы клоните?

Саша – Мы оба прекрасно знаем, что всё это ложь. Верно?

Алекс – Что именно?

Саша – Этот роман написали не вы. Вы нашли рукопись в поезде.

Алекс *(теряется)* – Неужели вы поэтому... *(Берёт себя в руки.)* Да, в предисловии так и сказано. Но многие писатели, от Сервантеса до Бориса Виана, использовали приём найденной рукописи. Это художественный вымысел, а не факт биографии.

Саша – Только мы оба знаем, что у вас это чистая правда. Надо отдать должное вашей наглости: присвоить чужую рукопись и прямо сказать об этом в предисловии, уверенный, что все примут признание за литературный приём!

Алекс – Чушь! На каком основании вы это утверждаете?

Саша – Потому что рукопись написала я.

Входит Фредерика.

Фред – Дорогой, нам пора. Не заставлять же министра ждать...

Алекс – Да-да, ещё минуту.

Саша – Не беспокойтесь, мадам. Я ни за что не хотела бы лишить вашего мужа очередной заслуженной награды.

Фредерика уходит.

Алекс – Что за бред вы несёте?

Саша – Правду. И вы знаете её лучше всех.

Алекс – Если это правда, почему вы не пришли раньше?

Саша – Назовём это... Гонкуром по стечению обстоятельств.

Алекс – Сейчас не время для каламбуров, и мне не до шуток. Немедленно уходите.

Саша – Если я выйду отсюда, то прямиком отправлюсь в редакцию крупнейшей утренней газеты. Той самой, где вы время от времени печатаете свои колонки. Думаю, им очень понравится моя история.

Александр колеблется.

Алекс – Хорошо. Я вас слушаю.

Саша – Когда я потеряла рукопись, над которой работала много лет, у меня началась чёрная полоса.

Алекс – И, разумеется, копии не было.

Саша – Давно дело было. Я писала по старинке, на отдельных листах, перьевой ручкой. Как раз ехала в Париж сделать копии и разослать издателям.

Алекс – Если роман ваш, могли бы написать его заново.

Саша – Вы ведь тоже писатель. Плохой, но всё-таки писатель.

Алекс – Благодарю.

Саша – Вы прекрасно знаете, что это не так просто. Годами писать книгу, месяцами вычёркивать и переписывать каждый абзац, неделями подбирать единственную фразу... А потом потерять всё. Откуда взять силы начать заново, даже не зная, удосужится ли хоть один издатель прочесть хотя бы страницу?

Алекс – Значит, вы признаёте, что издать роман так, чтобы его прочли, не так-то легко.

Саша – Лишившись своей книги, я несколько месяцев ходила как оглушённая. Потом впала в тяжёлую депрессию. Даже пыталась покончить с собой...

Алекс – Неудачно, как вижу...

Саша – К вашему несчастью... Потом я решила поступить, как героиня моего романа: исчезнуть. По собственной воле. Но денег не было, и ничего, кроме писательства, я не умела. Вместо новой жизни я скиталась по Франции, потом по всему миру. Стала бродягой. Я могла так никогда и не узнать о плагиате: вы ведь предусмотрительно сменили название книги.

Алекс – Тогда как вы узнали?

Саша – Случайно. Открыла книгу в библиотеке.

Алекс – У вас нет ни одного доказательства.

Саша – Найти их будет нетрудно. Роман во многом автобиографичен. Я оставила в нём множество подробностей своей жизни, которые вы даже не потрудились изменить. Всё это правда. Это моя жизнь. Ваша героиня – я.

Алекс – Понятно...

Саша – Все восхищались тем, как правдиво вы изобразили женщину, которая пытается после душевной травмы начать новую жизнь. Стереть память и начать сначала кажется легко. Но трупы рано или поздно всплывают на поверхность.

Алекс – Мне очень жаль...

Саша – Жаль?

Алекс – Я не мог найти автора. И как вообще можно потерять рукопись целого романа?

Саша – На меня напали. Очень жестоко. Вырвали сумку, я сопротивлялась. В ней была вся моя жизнь и все надежды. Меня ударили по голове. Я едва не умерла.

Алекс – А дальше?

Саша – Очнулась в больнице. Воры взяли деньги, а рукопись, наверное, бросили в другом вагоне или на платформе. Для них она ничего не стоила.

Алекс – Вот именно.

Саша – Там вы её и нашли, полагаю?

Алекс – Допустим.

Саша – Хотя, может, это была ловушка, чтобы отнять у меня книгу? И устроили её вы?

Алекс – Вы бредите!

Саша – Эта мысль приходила мне в голову. Но, скорее всего, обычное ограбление. Воры, наверное, разочаровались: у меня хватало денег лишь на ксерокопии.

Алекс – Как я мог вас разыскать? На рукописи даже имени не было.

Саша – Но присваивать её себе вы тоже не были обязаны.

Алекс – Я ждал два года, прежде чем её опубликовать.

Саша – Чтобы потом заявить, что написали её сами, и убедиться, что автор не оставил копии.

Алекс – Мне казалось жаль лишать читателей такого романа. О Гонкуровской премии я и не мечтал.

Саша – Но вы сделали всё, чтобы её получить. Такую премию случайно не выигрывают.

Алекс – А потом стало поздно. Механизм запустился. И вы сами признались, что хотели исчезнуть!

Саша – Но вы этого не знали.

Алекс – А вы меня тогда искали?

Саша – Зато сегодня нашла.

Алекс – Вы бы пришли, если бы роман не получил премии?

Саша – Скорее всего, нет.

Алекс – Без меня рукопись, возможно, никогда бы не издали. Не говоря уже о премии.

Саша – Значит, мне следует вас поблагодарить.

Алекс – И что нам теперь делать?

Саша – Не знаю. А вы что предлагаете?

Алекс – Чего вы хотите? Чтобы я вернул вам жизнь, которая могла быть у вас до того, как вы решили её изменить? Она уже позади.

Саша – Спасибо.

Алекс – Такова жизнь. Одним везёт, другим нет. Но судьба не решается одним броском костей.

Саша – Значит, мне суждено было жить в дерьме, а вам – купаться в славе?

Алекс – Вы хотите отомстить?

Саша – Пока не знаю, чего хочу. Мне надо подумать.

Алекс – Разумеется, я готов возместить ущерб. Если мы сумеем договориться.

Саша – Для начала прошу лишь приютить меня.

Алекс – Вы шутите?

Саша – Я только что вернулась во Францию. Мне некуда идти. Нужно немного прийти в себя, подумать о будущем. У вас наверняка есть гостевая комната.

Возвращается Фредерика.

Фред – Всё в порядке?

Алекс – Да-да, потом объясню.

Саша – Мы говорили о литературе.

Фред – Пойдём?

Саша – Не буду мешать. Но обещаю вернуться и продолжить нашу увлекательную беседу.

Фредерика тревожно смотрит на Александра.

Затемнение.

Сцена 3

Возвращается Фредерика. Звонит домашний телефон. Она отвечает.

Фред – Да, мама... Только вернулись... Всё прошло чудесно. Министр произнесла трогательную речь. Поблагодари папу, это ведь благодаря ему удалось её пригласить. Они вместе учились в парижской школе политических наук... А, в высшей школе государственного управления? Точно... Передам поздравления Александру, он паркует машину. В среду всё вам расскажем, хорошо? Знаю, вам хотелось прийти, но ничего страшного. Приедете в следующий раз... Какой следующий раз? Ну, когда ему вручат орден Почётного легиона! *(Натянуто смеётся.)* Целую!

Александр входит, когда она кладёт трубку.

Алекс – Кто это?

Фред – Мама.

Алекс – А-а...

Фред – Ты ждал звонка?

Алекс – Нет, нет...

Фред – Можно посмотреть?

Алекс – На кого? То есть на что?

Фред – На медаль!

Алекс – Чёрт, кажется, оставил её в машине.

Фред – Надо же, как дорожишь наградой. Ты не рад?

Алекс – Конечно, рад.

Фред – Не считай меня дурой. Я вижу: тебя что-то гложет.

Алекс – Ничего, поверь.

Фред – Именно с тех пор, как пришла эта женщина.

Алекс – Что ты выдумываешь?

Фред – Кто она? Твоя любовница?

Алекс – Фредерика, ты её вообще видела?

Фред – Ладно, особой красотой она не блещет. Но ведь не настолько уродлива, чтобы тебя напугать. А я видела страх в твоих глазах.

Алекс – Давай завтра поговорим? У меня голова совсем не варит. Кажется, перебрал шампанского.

Фред – Я видела, как ты выпил один бокал.

Алекс – Значит, это икра. Наверняка несвежая... А может, вообще дешёвая икра, а не осетровая. Представляешь, в министерстве могли подать подделку? Бюджетная экономия зашла слишком далеко.

Фред – Я не стану ждать до завтра, Александр. Если тебе есть что сказать – говори сейчас.

Пауза. Он колеблется.

Алекс – Пожалуй, ты права. Тянуть бессмысленно. Придётся отвечать за свои поступки. Рано или поздно это должно было случиться.

Фред – Теперь мне страшно. Ну?

Алекс – Это нелегко.

Фред – Она твоя любовница?

Алекс – Лучше бы она была моей любовницей.

Фред – Значит, нет.

Алекс – Скорее... не любовница, а шантажистка.

Фред – Чем тебя можно шантажировать? Единственное твоё приключение с полицией – задержание за осквернение могилы.

Алекс – Верно.

Фред – Тебя отпустили, когда поняли, что ты был совершенно пьян и это могила твоего родного отца.

Алекс – Я всего лишь помочился на неё. Дурацкое пари с самим собой.

Фред – Значит, она шантажирует тебя не этим.

Алекс – К сожалению, нет.

Фред – Тогда чем?

Снова молчание.

Алекс – А что, если я скажу, что вся моя жизнь построена на лжи?

Фред – На лжи?

Алекс – Хуже. На мошенничестве. На литературном обмане.

Фред – Я слушаю.

Алекс – Ты и сегодня сказала: да, у меня были книги и раньше, но все считают этот Гонкуровский роман главным произведением моей жизни.

Фред – И?

Алекс – А если написал его не я? *(Она даже не удивлена.)* Ты ничего не скажешь?

Фред – Думаю.

Алекс – Думаешь? Я признаюсь, что ты замужем за плагиатором, а ты думаешь?

Молчание.

Фред – Я всегда подозревала, что ты не мог написать эту книгу.

Алекс – Ну что ж, подтверждаю: это не моя книга.

Фред – Я поняла.

Алекс – И это всё?

Фред – Мы вместе решили её издать. Вместе продвигали. Это вроде нашего ребёнка. Того ребёнка, которого у нас так и не было.

Алекс – Так вот, я сообщаю тебе, что этот ребёнок не мой.

Фред – Знаю.

Алекс – Откуда? Только потому, что ты не считаешь меня способным написать шедевр?

Фред – Я видела рукопись. Она была написана не твоим почерком.

Алекс – Почему ты ничего не сказала?

Фред – Мы бы не смогли жить вместе, зная об этой лжи.

Алекс – И поэтому предпочла, чтобы каждый жил с этой ложью поодиночке.

Фред – До сих пор всё прекрасно работало. И могло бы продолжаться.

Алекс – Но эта женщина пришла к нам домой. Теперь всё изменится.

Фред – Не обязательно.

Алекс – От чего это зависит?

Фред – Всегда можно договориться.

Алекс – Да... И со своей совестью тоже придётся договориться.

Фред – С ней мы давно договорились, не так ли?

Алекс – Что ещё ты знаешь? Кроме того, что ребёнок не мой.

Фред – Кто его отец – не знаю, если ты об этом. Но с появлением той женщины, кажется, знаю, кто его мать.

Пауза.

Алекс – Как ты могла позволить мне это?

Фред – Из любви. И немножко из честолюбия, признаю. Ты так мечтал о жизни писателя – и получил её.

Алекс – Но я самозванец. Вся наша жизнь – ложь. Ты знала и должна была меня остановить.

Фред – Не надо перекладывать ответственность.

Алекс – Ты права. Это я подлец. Ты уйдёшь от меня?

Фред – Если бы хотела уйти, сделала бы это тогда. У нас нет выбора: мы в одной лодке.

Алекс – И лодка тонет.

Фред – Без паники. Не надо спешить. Нужно подумать. Что ты намерен делать?

Алекс – Не знаю... Наверное, лучше всего покончить с собой. Хоть какой-то литературный финал.

Фред – Не говори глупостей. У тебя не хватит смелости.

Алекс – Какого же ты высокого мнения обо мне! Удивительно, что столько лет со мной прожила. И продолжала любить.

Фред – Я люблю наш союз. Нашу близость. Мы сообщники, Александр. Я тебя не брошу и не позволю этой женщине нас уничтожить.

Алекс – Хотя, строго говоря, её жизнь уничтожил я.

Фред – С другой стороны, эту рукопись издали благодаря твоей пусть небольшой, но уже известности.

Алекс – И особенно благодаря связям твоей семьи.

Фред – Она, возможно, никогда бы не добилась успеха, даже создав шедевр.

Алекс – Я уже пытался ей это объяснить. Боюсь, не помогло.

Фред – Без этой цепи случайностей ты не стал бы знаменитым, но и она осталась бы неизвестной. Все знают: Гонкуровскую премию не получают, просто отправив рукопись по почте в «Галлимар». Важны происхождение и связи.

Алекс – Верно. Таланта мало, иначе Ван Гог стал бы миллионером. Его картины начали приносить баснословные деньги только после смерти. Разбогатели лишь спекулянты.

Фред – Это несправедливо, но таков мир. Деньги идут к деньгам, успех к успеху. Ценность художника определяет рынок, а не талант. Иначе музеи современного искусства не выставляли бы столько мусора. С литературой то же самое.

Алекс – Я думал, жена отречётся от меня, когда узнает о моём непростительном проступке. Даже немного разочарован.

Фред – Только не вздумай ещё и читать мне мораль!

Алекс – Мы чудовища, Фредерика. Лучше сразу во всём признаться.

Фред – И речи быть не может! Я тоже потеряю всё из-за этого скандала. Прежде всего честь!

Алекс – Твою честь?

Фред – Репутацию, если тебе так понятнее. И репутацию родителей. Я бросила всё ради твоей карьеры! Представляешь, что будет, если об этом узнают газеты? Мама не переживёт. У неё слабое сердце.

Алекс – Но нельзя делать вид, будто ничего не произошло. Эта стерва от нас не отстанет.

Фред – Она тебя шантажирует?

Алекс – Пока нет. Только попросила поселить её у нас.

Фред – Поселить?

Алекс – Временно, думаю. Говорит, идти некуда.

Фред – И что ты ответил?

Алекс – У меня, в сущности, не было выбора. *(Звонок в дверь.)* Наверное, это она.

Они тревожно переглядываются.

Фред – Пойду открою.

Затемнение.

Сцена 4

Комната пуста. Входит Саша в пижаме или домашней одежде, явно только что проснулась. Выходит и возвращается с чашкой кофе. Устраивается за письменным столом. Входит Александр и с неудовольствием видит её на своём месте.

Алекс – Не стесняйтесь. Чувствуйте себя как дома.

Саша – Если вы купили этот дом на гонорары за мой роман, то я в некотором смысле и правда у себя дома.

Алекс – Это семейный дом. Мы получили его от родителей жены.

Саша – Всегда мечтала о таком кабинете. А ручка у вас «Монблан»?

Алекс – Вы слишком высокого мнения о доходах, которые приносит Гонкуровская премия. Если не считать славы.

Саша – Неужели?

Алекс – Не думайте, что одной литературной награды хватило бы, чтобы попасть в класс привилегированных. Входной билет куда дороже.

Саша – И мне его никогда не купить.

Алекс – Успех – это ведь не только талант.

Саша – Это очевидно. Вы успешный писатель, а таланта у вас нет вовсе.

Алекс – В этом деле нужны огромные усилия, терпение, ловкость... И готовность к компромиссам. Приходится много проглатывать.

Саша – Представляю, как ловко вы это делаете.

Алекс – Писать – искусство. Но это не самое сложное. И уж точно не самое утомительное. В некотором смысле я вам завидую.

Саша – Так поменяемся местами!

Алекс – Не всё так просто.

Саша – Правда?

Алекс – Может, заключим сделку?

Саша – Вы оставите себе почести, а мне вернёте деньги?

Алекс – Я думал поделить авторские отчисления. Разумеется, конфиденциально.

Саша – Разумеется.

Алекс – Готов даже на половину.

Саша – Все эти годы вы получали плоды моего труда. Не говоря уже о славе. Как намерены восстановить справедливость?

Алекс – За прошлые годы можно выплатить единовременную сумму. Плюс доля будущих доходов. Что скажете?

Саша – Подумаю.

Алекс – Я строил свою репутацию день за днём, год за годом. Пока вы добровольно исчезли и отправились бродить по свету.

Саша – Получается, почти неприлично с моей стороны теперь что-то требовать.

Алекс – Я бы так не сказал. Но вы могли бы воспользоваться тем, что я построил, вместо того чтобы всё разрушить.

Саша – И что я получу?

Алекс – Деньги! Оставаясь, конечно, в тени.

Саша – Ну надо же.

Алекс – Издатель требует новый роман. Можем сотрудничать. Взаимовыгодная сделка: ваш талант, моя известность. Доходы пополам.

Саша – Вы украли мою книгу, а теперь предлагаете стать вашим литературным призраком – писать за вас? Наглости вам не занимать.

Алекс – Всё-таки подумайте. Суд по делу о плагиате затянется на годы. Я найму лучших адвокатов, а исход совершенно неясен. Мы оба потеряем уйму времени. А вы и так, насколько понимаю, много лет потеряли.

Саша – Ваш цинизм впечатляет. Но в ваших доводах есть резон.

Алекс – Подумайте.

Александр уходит.

Сцена 5

Саша встаёт и оглядывает комнату, словно хозяйка. Входит Фредерика.

Фред – Всё хорошо? Вам ничего не нужно?

Саша – Вообще-то я проголодалась. Нет чего-нибудь к кофе?

Фред *(язвительно)* – Может, сбегать за круассанами?

Саша – Не утруждайтесь. Если у прислуги выходной...

Фред – Кажется, на кухне есть пряное печенье.

Саша – Печенье? Заманчиво. Потом посмотрю.

Фред – Терпеть его не могу, зато муж обожает.

Саша – Если больше нечего макнуть в кофе.

Фред – Вы надолго у нас?

Саша – Пока не знаю. Зависит...

Фред – От чего?

Саша – Прежде всего от вашего мужа. У нас с ним общее дело. Он предложил нанять меня писать книги за него. Не рассказывал?

Фред – Не держите меня за дуру. Муж ничего от меня не скрывает. Он мне всё рассказал.

Саша – Тогда мне вас искренне жаль.

Фред – Неужели?

Саша – Вы думали, что вышли за выдающегося романиста, а оказались женой заурядного плагиатора.

Фред – Чего вы хотите?

Саша – Вам стоило выйти за меня.

Фред – Неужели в этом ваш замысел? Что ж, ради любимого мужчины я готова на всё. Замуж за вас не обещаю, но если вы любите зрелых женщин...

Саша громко смеётся.

Саша – Да вы и сами не робкого десятка!

Фред – Сочту это комплиментом.

Саша подходит к Фредерике и кладёт ладонь ей на щёку.

Саша – А я вам нравлюсь? *(Фредерика на мгновение смущается, затем берёт себя в руки.)* Настоящий гений здесь я. А вы ведь вышли за него ради гениальности!

Фред – Не только.

Саша – И я могла бы написать ещё много книг.

Фред – Почему же до сих пор не написали?

Саша – Ещё не всё сказано.

Фред – Александр утверждает, что первый роман – история вашей жизни. Возможно, вам больше нечего рассказать.

Саша – Романист всегда рассказывает немного и о себе, не так ли?

Фред – Да. Поэтому с годами интересных историй у него становится всё меньше. Не уверена, что нам выгодно нанимать вас.

Саша – Могу написать о вашей жизни. Судя по всему, она чрезвычайно увлекательна.

Фред – Жизнь некоторых мошенников куда интереснее жизни большинства честных людей. Особенно если честный человек, как вы, вечно считает себя жертвой.

Саша – Выходит, настоящий художник здесь вы.

Фред – А вот ваша литературная плодовитость, похоже, давно пережила менопаузу.

Саша – Ваш муж бесплоден. Даже ребёнка вам сделать не сумел.

Фред – Не лезьте в нашу любовь. Вам её не понять.

Входит Александр и слышит конец разговора.

Алекс – Обо мне говорили?

Фред – Оставлю вас.

Фредерика уходит.

Сцена 6

Алекс – Предупреждаю, не перегибайте палку.

Саша – А то что?

Алекс – Знаю, вы обо мне невысокого мнения, но недооценивать меня не стоит.

Саша – Стараюсь... Признаться, это нелегко. Но обещаю работать над собой.

Алекс – Я сделал вам предложение.

Саша – И обдумываю его. *(Пауза.)* Рукопись у вас осталась?

Алекс – Какая?

Саша – Моя рукопись!

Алекс – Нет.

Саша – Уничтожили? Чтобы скрыть следы преступления?

Алекс – А зачем? Хотели бы её получить?

Саша – Понимаете, для меня она очень дорога.

Алекс – А вы понимаете, что, будь она у меня, я не отдал бы её бесплатно?

Саша – Значит, её нет.

Алекс – Скажем так... потерял.

Саша – Это настолько глупо, что хочется поверить.

Алекс – А я обязан вам верить?

Саша – В чём?

Алекс – Может, вы блефуете?

Саша – Тогда я уже выиграла. Вы немедленно раскрыли карты.

Алекс – Но я могу отказаться платить.

Саша – Сели играть – и проиграли. Карточные долги священны. А вы знаете, что бывает с теми, кто их не возвращает.

Алекс – Мы о вас ничего не знаем.

Саша – Я же сказала: роман автобиографичен.

Алекс – Но прошло столько лет. Вы уже не та героиня. Как и я – уже не совсем тот человек, который подписал книгу.

Саша – Я достаточно хорошо вас знаю, чтобы понимать: рисковать вы не станете.

Алекс – Чем рисковать?

Саша – Вы заплатите – ради спокойствия. Единственная полиция, которой вы готовы отчитываться, – страховая компания. Полис на безмятежную жизнь и время от времени медаль за хорошие оценки, полученные списыванием.

Алекс – Значит, вам нужны деньги.

Саша – Вам стало бы легче, верно?

Алекс – Чего ещё вы можете хотеть?

Саша – Знаете, что значит, когда у тебя отнимают собственное произведение? Видеть текст, написанный твоей кровью, но подписанный чужой рукой?

Алекс – Нет.

Саша – Наверное, так чувствует себя женщина, у которой после родов отняли ребёнка и отдали незнакомцу.

Алекс – Я не хотел этого. Рукопись была подкидышем. Откуда мне знать, не вы ли её бросили?

Саша – Нарочно?

Алекс – Как письмо в бутылке, брошенное в море. В надежде, что кто-то найдёт, спасёт и займётся рекламой вместо вас.

Саша – Похоже, вам полагается ещё одна медаль за то, что ответили на мой сигнал бедствия.

Алекс – Я не крал у вас рукопись.

Саша – Верно. Для грабежа с насилием вам не хватило бы храбрости. Ваша специальность – пользоваться случаем, не так ли?

Алекс – Да, я трус. Но не преступник. Мне случалось платить за секс, но я никого не насиловал.

Саша – Пойду-ка всё-таки оденусь.

Саша уходит.

Сцена 7

Возвращается Фредерика.

Алекс – Не могу больше видеть её у нас каждый день. Развалилась на нашем диване, а то и вовсе сидит за моим столом!

Фред – С другой стороны, хорошо, что она под присмотром.

Алекс – Ты так считаешь?

Фред – Зато мы знаем, что она не исповедуется первому встречному священнику, выкладывая всю историю.

Алекс – Или не напивается в баре, жалуясь бармену.

Фред – Это больше в её духе... Не говоря уж о том, что она может продать сенсацию жёлтой газете или телеканалу.

Молчание.

Алекс – Ты сказала, что видела рукопись.

Фред – Да.

Пауза.

Алекс – Знаешь, куда она делась?

Фред – Кто?

Алекс – Рукопись! Однажды она лежала в запирающемся ящике стола, а на другой день исчезла.

Фред – Ящик взломали?

Алекс – Нет. И только ты знаешь, где я прячу ключ.

Молчание.

Фред – Ладно. Её взяла я.

Алекс – Так я и думал.

Фред – Значит, мы оба всё знали.

Алекс – Ещё могу понять, почему ты молчала, зная, что автор не я. Но зачем украла рукопись?

Фред – Страховка на жизнь, наверное.

Алекс – Страховка? От чего?

Фред – На случай, если слава вскружит тебе голову и ты бросишь меня ради молоденькой.

Алекс – Она у тебя до сих пор?

Фред – Да.

Алекс – Открываю тебя заново, Фредерика.

Фред – Ты считал меня дурочкой?

Алекс – Я думал, что управляю нитями этой мрачной комедии. А оказался марионеткой.

Фред – Зато в свете рампы стоишь ты, любимый.

Алекс – И в тюрьму тоже рискую попасть я.

Фред – Твоя беда в том, что ради острого словца ты готов душу продать.

Алекс – Представь, на что я был готов ради целого романа.

Молчание.

Фред – Мы могли бы от неё избавиться.

Алекс – От рукописи?

Фред – От её автора.

Алекс – Ты с ума сошла!

Фред – Если она исчезнет, никто и не заметит. Она сама устроила своё исчезновение. Её уже считают пропавшей!

Алекс – Надеюсь, ты шутишь?

Фред – Разумеется. Так что предлагаешь?

Алекс – Переговоры. Другого выхода нет. Только сомневаюсь, что ей хватит денег.

Фред – Хватит. За деньги можно купить всё. Вопрос лишь в сумме.

Алекс – Сколько мы можем дать?

Фред – Во сколько ты оцениваешь свою репутацию?

Алекс – Спасибо, что не сказала «честь».

Затемнение.

Сцена 8

Саша полулежит на диване, будто спит. Можно подумать, что она мертва. Входит Фредерика с ножом и, колеблясь, подходит к ней.

Саша – Убить человека не так-то просто. Особенно ножом.

Фред – Хотела отрезать кусочек колбасы. Будете?

Саша *(поднимаясь)* – Спасибо, я вегетарианка.

Фред – Так и думала.

Саша – Почему?

Фред – Не знаю... Вечно вы на стороне жертв. Тех, кого ведут на бойню. Вы верующая?

Саша – Верю в реинкарнацию. Колесо судьбы вращается, и рано или поздно каждый сыграет все роли.

Фред – Понятно. В следующей жизни последние станут первыми... Я так и говорила: замените реинкарнацию воскресением – и получите почти католическую картину мира.

Саша – Мы и при жизни сами себе палачи. Жертвы собственных демонов. Не находите?

Фред – Раз колесо вращается, однажды вы начнёте красть тексты сами у себя.

Саша – Кто знает? Может, мы с вашим мужем – две стороны одной медали. Ордена Искусств и литературы.

Фред – Я всегда предпочту рыцаря литератору... Я вас убью.

Саша – Убив меня, вы убьёте саму себя.

Фред – Вы всерьёз воображаете себя Иисусом Христом.

Саша – Но крест на шее носите вы.

Фред – Ношу его как знамя.

Саша – Да, знамя вашего класса. Вы сражаетесь лишь за свои привилегии.

Фред – Я не подставляю другую щёку. Моя религия – религия завоевателей, крестоносцев. Не собираюсь, как вы, упиваться ролью жертвы.

Саша – Предпочитаете быть палачом?

Фред – Предпочитаю победителей. А вы?

Саша – Я не хочу выбирать. «Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо».

Фред – Вы ещё и философ?

Саша – Это Теренций. Римский драматург, живший почти за двести лет до Христа.

Фред – Ещё что-нибудь знаете?

Саша – «Я – рана и нож, я – щека и пощёчина, я – тело и колесо пытки, я – жертва и палач!»

Фред *(насмешливо)* – Красиво.

Саша – Бодлер.

Фред – Вы читали «Цветы зла»?

Саша – А вы? Целиком? Или знаете лишь несколько цитат, чтобы блеснуть за светским ужином?

Фред – Во всяком случае, я не сочувствую тем, кто не желает марать руки кровью на охоте, зато первым прибегает делить добычу.

Саша – Осторожнее с представлениями о вегетарианцах. Гитлер тоже был вегетарианцем.

Фред – Да, похоже, вам эта тема знакома.

Саша – Гитлер?

Фред – Убийство. Вы сказали, что трудно убить ножом.

Саша – Ещё труднее потом избавиться от тела.

Фред – Значит, у вас есть опыт.

Саша – Пока вы набивали карманы моими гонорарами, у меня были тяжёлые времена.

Фред – Мне очень жаль.

Саша – Вопреки поговорке, нужда редко диктует закон. Скорее она заставляет его нарушать. Но вам-то это неведомо. В вашем мире законы пишут такие, как вы.

Фред *(язвительно)* – Похоже, у вас было несчастное детство. Не хотите рассказать?

Саша – Забавно, все хотят услышать историю моей жизни. Хотя я уже описала её в романе.

Фред – Это мы сделали ваш роман успешным. Без нас издали бы его за свой счёт и давно о нём забыли. Даже вы.

Саша – Возможно.

Фред – Да и посмотрите на себя.

Саша – Что?

Фред – И послушайте себя. «Что?» В нашем кругу, как вы выражаетесь, говорят: «Простите?»

Саша – Да ну?

Фред – Нет в вас писательского лоска. На телевидении вы бы смотрелись ужасно. Почему не оставить это профессионалам? Все выиграют.

Саша – Хотите разделить обязанности? Ваш муж не умеет красиво писать, а я – красиво говорить. Я пишу за него, а он выступает вместо меня?

Фред – Почему нет? Почти история Сирано де Бержерака. Знаете Сирано?

Саша – Меня от вас тошнит. Как вы столько лет с этим жили? И за счёт этого жили?

Фред – В литературе все у всех заимствуют. Испокон веков. Будь это преступлением, давно бы запретили.

Саша – Вообще-то это правонарушение. И подлость. Но у вас морали нет.

Фред – Чего вы хотите? Пора сказать прямо. Денег?

Саша – Больше вам нечего предложить. Пожалуй, вы правы: я слишком непокорна, чтобы выступать дрессированным зверьком ради входного билета в ваш мерзкий мир.

Фред – Разумно. Сколько?

Саша – Миллион.

Фред – За Гонкуровскую премию дают чек всего на десять евро.

Саша – Зато потом идут продажи – сотни тысяч экземпляров, телеэфиры, поездки и выступления за чужой счёт.

Фред – Этот роман, кстати, продавался не так уж хорошо.

Саша – Слышу в вашем голосе упрёк. Мой роман едва достоин подписи вашего прославленного мужа, так?

Фред – Поймите, нам понадобится время собрать такую сумму.

Саша – Я не тороплюсь. Даю вам двадцать четыре часа.

Фред – И нужны гарантии. Чтобы на этом всё закончилось.

Саша – Какие?

Фред – Ваше рукописное заявление: за указанную сумму вы отказываетесь от всех прав на роман и от любых претензий.

Саша – Хорошо.

Фред – Я приготовила образец. Просто перепишите.

Саша – Значит, теперь моя очередь переписывать чужое.

Фред – Простите?

Саша – Несколько лет назад ваш муж переписал целую книгу, которую не сочинял.

Фред – Миллион – и всё. Потом навсегда исчезаете из нашей жизни.

Саша – Можете рассчитывать на меня. Исчезать – моя специальность. С миллионом это будет куда легче. Давайте бумагу.

Фред – Вот.

Саша – Отлично. Пойду делать домашнее задание в своей комнате. Когда закончу, можно будет посмотреть телевизор?

Саша уходит.

Сцена 9

Входит Александр.

Алекс – Звонил агент. Предлагают переделать мой роман для театра.

Фред – Ты ведь всегда об этом мечтал?

Алекс – Я действительно сказал «мой роман»?

Фред – Возможно, роман не твой, зато наша премия – наша.

Алекс – Ты права. Этот успех принадлежит нам.

Фред – Да.

Алекс – К тому же я переписал кое-какие места. Поначалу текст был не таким уж хорошим.

Фред – И орфографических ошибок была куча.

Алекс – Ты поговорила с ней?

Фред – Да.

Алекс – И чего она хочет?

Фред – Миллион. И никаких дальнейших претензий.

Алекс – Дорого... У нас есть?

Фред – Есть, в накопительном страховании жизни. Придётся остаться без страховки. Детей-то у нас всё равно нет.

Алекс – Значит, соглашаться на театральную постановку?

Фред – Лучше попросить их подождать. Я хочу кое-что проверить.

Алекс – Хорошо. Перезвоню.

Он уходит. Фредерика тоже выходит и возвращается с рукописью.

Затемнение.

Сцена 10

Саша листает издание, награждённое Гонкуровской премией. Входит Фредерика.

Саша – Удивительно, насколько умнее выглядит роман в печатном виде, чем в рукописи.

Фред – Особенно если обложку украшает красная лента литературной премии.

Саша – Хорошо, что вы сменили название. Моё было не очень удачным.

Фред – Как же оно называлось?

Саша – «Воспоминания женщины без памяти». Пытаетесь меня поймать?

Фред – Вы написали письмо, которое я просила?

Саша – Вот оно.

Она протягивает письмо.

Фред – Так...

Фредерика внимательно изучает письмо.

Саша – Что-то не так?

Фред – Наоборот, я почувствовала облегчение. Были сомнения, теперь их нет. Ваш почерк... Он не совпадает с почерком рукописи.

Саша – А я думала, она исчезла.

Фред – Я спрятала её в надёжном месте.

Саша – И что же вам подсказывает ваш графологический анализ, госпожа следователь?

Фред – Вы тоже самозванка. Роман написали не вы.

Саша – Как скажете.

Фред – Я так и думала. Настоящий автор никогда бы не согласился просто на денежную компенсацию.

Саша – Да, я не та, за кого вы меня принимаете.

Фред – Тогда кто вы?

Саша – Какая разница... Я познакомилась с автором книги в тюрьме.

Фред – Она до сих пор там?

Саша – Не знаю. Она болела. Может, умерла. А может, и нет. Она рассказала мне свою жизнь, о романе и потерянной рукописи.

Фред – Она вас прислала?

Саша – Нет. Я действую самостоятельно.

Фред – Значит, вы не знаете, что с ней сталось.

Саша – Её перевели в другую тюрьму, и мы потеряли связь. Через несколько лет я случайно наткнулась на Гонкуровский роман в тюремной библиотеке. Прочла и вспомнила её рассказ. Всё поняла.

Фред – Почему столько ждали?

Саша – На прошлой неделе вышла на свободу. И прямо к вам.

Фред – Настоящая писательница ни о чём не знает.

Саша – Для вас какая разница? Мне нужны деньги за молчание.

Фред – Разница огромная. Вы обычная вымогательница, а не художница, у которой украли произведение. Вы даже не писательница. В вашем письме на десять строк – куча ошибок!

Саша – Ваш муж тоже не писатель. Мы все трое воры. Я лишь хочу свою долю добычи.

Фред – Но у вас больше нет доказательств.

Саша – Ошибаетесь. Теперь у меня подлинная рукопись. И написана она не рукой вашего мужа.

Фред – Рукопись?!

Саша – За дурочку меня держите? Я сразу поняла ваш трюк с письмом от руки. Вы умнее мужа, но не умнее меня.

Фред – Где вы могли взять рукопись?

Саша – Я написала письмо, зная, что вы побежите сверять почерки. Так я выяснила, храните ли вы рукопись дома и где именно. Я следила за вами и нашла её.

Фред – Вы опять блефуете.

Саша – Сходите в подвал, посмотрите, осталась ли она там.

Фред – Не верю.

Саша – Я ведь только что вышла из тюрьмы. Там учат находить тайники, в которых люди хранят самое дорогое.

Фред – Мерзавка!

Саша протягивает ей бумагу.

Саша – Вот реквизиты моего банковского счёта. К концу недели хочу видеть там деньги.

Фред – Не волнуйтесь. Получите.

Фредерика уходит.

Сцена 11

Входит Александр.

Алекс – Вы ещё здесь?

Саша – Кто знает, скоро я стану богатой. Тоже смогу жить в престижном квартале. Видела, как раз напротив вашего дома продаётся прекрасная вилла.

Алекс – Не перегибайте палку.

Саша – Есть ведь и другой выход. Куда проще и дешевле для вас.

Алекс – Какой?

Она подходит к нему, кокетничая.

Саша – Женитесь на мне! Без брачного договора всё наше имущество станет общим, а я буду вашей наследницей.

Алекс – Вы забыли о моей жене. Боюсь, она будет против. Я тоже.

Саша целует Александра в губы. Он ошеломлён, но не отстраняется.

Саша – Не сопротивляйтесь... *(Ещё настойчивее.)* Увидите, я вас удивлю.

Алекс – Уже удивили. Но вы совершенно не в моём вкусе.

Саша – Однако мой литературный стиль пришёлся вам по вкусу. Вы же поставили под ним свою подпись.

Алекс – Я про ваш тип... Довольно, кстати, неопределённый.

Саша – Кто знает... Может, понравится.

Входит Фредерика и застаёт их в объятиях. Саша разражается смехом.

Саша – Не волнуйтесь, пока оставляю его вам. Пойду прогуляюсь по саду, у вас здесь слишком душно. Но завтра жду свои деньги.

Саша уходит.

Алекс – Прости. Не знаю, что на меня нашло.

Фред – Я-то ждала, что ты скажешь: она поцеловала тебя насильно, врасплох. Значит, тебе понравилось?

Алекс – Перестань, что ты себе придумываешь.

Фред – Она ведь моложе меня. И новая женщина – это всегда любопытно.

Алекс – Я даже не уверен, что она женщина... Тебе совершенно нечего бояться.

Фред – Может быть. А вот тебе советую быть осторожнее. Ради тебя я готова убить.

Затемнение.

Сцена 12

Фредерика сидит за столом. Входит Саша.

Саша – Принесли деньги?

Фред – Вот.

Она протягивает чек. Саша берёт его, рассматривает.

Саша – Десять евро? Это шутка?

Фред – Именно такой денежный приз получает лауреат Гонкуровской премии.

Саша – Не играйте со мной. Напоминаю, я только что из тюрьмы.

Фред – Не стоило вам соблазнять моего мужа.

Саша – И что вы сделаете? Убьёте меня? Даже убийство из ревности карается куда суровее, чем плагиат. Уж я-то знаю.

Фредерика протягивает другую бумагу.

Фред – Здесь половина суммы. Пятьсот тысяч евро. Подтверждение перевода на указанный вами счёт. Остальные получите, когда вернёте рукопись.

Саша – Верну. Но сначала удостоверюсь, что деньги пришли.

Саша берёт банковское подтверждение.

Фред – А кто гарантирует, что вы снова не станете нас шантажировать?

Саша – Я подписала обязательство.

Фред – Да уж, цена таким бумажкам...

Саша – Вы правы. Никто не обещает, что я не вернусь, когда деньги закончатся. А сколько времени нужно, чтобы потратить миллион? У меня нет такого опыта.

Фред – Не могу прожить остаток жизни с дамокловым мечом над головой.

Саша – Сможете. Вы крепкая женщина, куда сильнее мужа. В доме ведь командуете вы? Хоть медали носит он.

Фред – Меня это вполне устраивает.

Саша – На самом деле книгу стоило подписать вам. Но на светских приёмах Парижа и по телевизору будет красоваться он.

Фред – Предпочитаю дёргать за ниточки. Публичность не для меня.

Саша – А зря... Свет вам к лицу.

Фред – Вы действительно любите женщин?

Саша – В тюрьме выбор невелик. Порой начинаешь ценить то, что есть.

Саша подходит к Фредерике; та уклоняется, но не отталкивает её.

Фред – У нас даже сауна есть. Если хотите...

Саша – Почему бы и нет.

Фред – Она в отдельном домике в глубине сада. Я принесу полотенца.

Саша – Спасибо... Можете присоединиться.

Фред – Через четверть часа буду.

Саша – Жду. Продолжим наш чудесный разговор.

Фред – Уверена, там будет жарко.

Фредерика уходит.

Затемнение.

Сцена 13

Входит Фредерика, разговаривая по мобильному.

Фред – Да, совершенно верно. Прошу отменить перевод. Отлично, пришлю подтверждение по электронной почте. Спасибо. Всего доброго.

Она убирает телефон и спокойно пьёт кофе. Входит встревоженный Александр.

Фред – Что случилось? Ты встревожен. Всё хорошо?

Алекс – Только что вернулся из сада. Хотел, как каждое утро, попариться в сауне после тренировки.

Фред – И?

Алекс – Не поверишь, но эта ужасная женщина уже была там.

Фред – Вот как?

Алекс – В сауне, совершенно голая.

Фред – Не может быть!

Алекс – И совершенно мёртвая.

Фред – Неужели?

Алекс – Ты даже не удивлена.

Фред – Не знаю... Наверное, сердечный приступ. Такое случается. С больным сердцем в сауну ходить не стоит.

Алекс – Возможно. Судя по всему, она провела там всю ночь.

Фред – Какая странная мысль.

Алекс – Лицо багровое, лежит в луже пота.

Фред – Какой ужас! Ведь на двери написано, что нельзя оставаться больше получаса.

Алекс – Да. Понятия не имею, зачем ей было сидеть там столько времени.

Фред – Кто её знает...

Алекс – Тем более что дверь снаружи была заперта металлическим засовом.

Фред – Правда?

Алекс – Что ты сделала, Фредерика?

Фред – То, на что у тебя давно должно было хватить мужества.

Алекс – Но зачем?

Фред – Она никогда не оставила бы нас в покое! Шантажировала бы всю жизнь. Хотя я только что узнала, что роман написала не она.

Алекс – Не она? Тогда кто?

Фред – Другая женщина. Они познакомились в тюрьме.

Алекс – Я всегда знал, что ей не хватает писательского лоска! Но зачем ты убила её, если она не автор?

Фред – Боялась, что ты бросишь меня ради неё.

Алекс – Да что ты такое говоришь? Меня с этой...

Фред – Шучу. Но даже если она не автор, она всё знала и продолжала бы нас шантажировать.

Алекс – Какой кошмар... Пойду сдамся полиции.

Фред – Одни слова, как всегда. Принимаешь красивую позу и ждёшь, что я решу за тебя.

Алекс – Тогда что делать?

Фред – Можно попытаться выдать всё за несчастный случай, но опасно.

Алекс – Если спросят, что связывало нас с этой женщиной и что она делала в нашей сауне...

Фред – Лучше избавиться от тела.

Алекс – Ладно... Если ты считаешь, что так лучше. А потом?

Фред – Потом ничего. Вернёмся к нормальной жизни.

Алекс – К нормальной?

Фред – Хватит болтать. Допью кофе – и за дело. Работы много.

Алекс – Всё-таки страшная смерть...

Фред – Сама напросилась.

Алекс – Но ты ведь перед этим вошла к ней в сауну голой.

Фред – Нужно было завоевать её доверие.

Алекс – Значит, теперь ты знаешь, мужчина она или женщина.

Фред – Да.

Алекс – И?

Фред – Какая теперь разница? У трупов нет пола.

Алекс – Сохраняет ли женщина свою женственность после смерти?

Фред – Забавно. Сам придумал?

Алекс – Увы, нет. Это строка из песни французской певицы Брижит Фонтен.

Фред – Скоро сам узнаешь ответ. Пошли.

Затемнение.

Сцена 14

Фредерика и Александр вносят безжизненное тело Саши. Он держит её за ноги, она – за плечи. Они грубо опускают тело на диван.

Алекс – Не думал, что она такая тяжёлая... Хотя столько воды уже потеряла.

Фред – Знаешь выражение «Тяжёлый, как дохлый осёл»?

Алекс – И что?

Фред – Значит, мёртвые всегда тяжелее живых.

Алекс – Лишь бы совесть не стала тяжелее.

Фред – Машину подогнал?

Алекс – Она внизу.

Фред – Отлично.

Алекс – И как избавимся от тела?

Фред – Отвезём в наш загородный дом в Бретани. Разделаем на куски, сожжём в дровяной печи, пепел развеем с утёса над морем.

Алекс – Ты меня пугаешь. Такое чувство, что занимаешься этим всю жизнь.

Фред – Делай, что говорю, и всё будет хорошо.

Алекс – Всегда доверял тебе безоговорочно. Но теперь почему-то дурное предчувствие.

Фред – Есть другой способ?

Алекс – Нет...

Фред – Тогда не теряй времени.

Алекс – Ладно. После ночи в сауне кремировать её будет проще: она уже вся высохла.

Фред – Ты думаешь, сейчас время острить?

Алекс – Верно. У нас другая неотложная задача.

Фред – Завернём её в ковёр.

Алекс – Зачем?

Фред – Не знаю. В кино всегда так делают.

Алекс – Хорошо.

Они собираются завернуть тело в ковёр.

Фред – Кажется, ковёр маловат.

Алекс – Тогда понесём так.

Фред – Теперь я возьму за ноги, мне будет легче.

Алекс – Договорились.

Они вновь поднимают тело и уносят.

Затемнение.

Сцена 15

Входят Александр и Фредерика, оба в отличном настроении.

Алекс – Как хорошо мы отдохнули в Бретани, правда? Даже выглядеть стали лучше.

Фред – Да... Прогулки по берегу океана, свежий воздух, простая настоящая жизнь.

Фред – Каждый раз, когда бываю там, чувствую, будто возвращаюсь к корням.

Алекс – В Бретани? Насколько я помню твою родословную, твоя семья никогда не выбиралась дальше шестнадцатого округа Парижа.

Фред – Корни там, где чувствуешь себя дома и можешь позволить себе загородную виллу.

Алекс – Удивительно, кажется, все эти испытания ещё больше нас сблизили.

Фред – И мне так кажется.

Алекс – Теперь, когда нам больше нечего друг от друга скрывать, я спокойнее. А ты?

Фред – Нечего скрывать? Ты имеешь в виду друг от друга?

Алекс – Конечно. Во вторник по-прежнему ужинаем у твоих родителей?

Фред – Да, как всегда.

Алекс – Прекрасно. Буду рад их видеть.

Фред – И я. Давно не встречались.

Алекс – Целых две недели.

Фред – Я так и сказала.

Алекс *(берёт газету)* – Ну что там в мире?

Александр разворачивает газету и листает её.

Фред – Начинается осенний литературный сезон.

Алекс – Увы, нам премии не видать. Публиковать нечего.

Фред – Пока что...

Фредерика достаёт рукопись и начинает читать. Они некоторое время молча читают каждый своё. Александр замечает рукопись.

Алекс – Опять эта проклятая рукопись?

Фред – Это другая.

Алекс – Другая?

Фред – Нашла в гостевой спальне под половицей.

Алекс – Значит, она её спрятала... Чудо какое-то! Сначала я нашёл в поезде её Библию, а теперь, после смерти, она оставила нам ещё и Новый Завет.

Фред – Обе рукописи написаны одним почерком.

Алекс – Значит, она всё-таки была автором?

Фред – Возможно.

Алекс – Какая дьявольская женщина.

Фред – Да... Хорошо, что мы от неё избавились.

Алекс – Расскажи мы это кому-нибудь – не поверят.

Фред – Поэтому никому и не расскажем.

Алекс – Разве что нашим читателям. На целый роман тянет, не правда ли?

Фред – Уже написан.

Алекс – То есть как?

Фред – Об этом и второй роман.

Алекс – Мне катастрофически не везёт. Все хорошие идеи уже кто-то использовал. Что мне остаётся, кроме плагиата? *(Пауза.)* А рукопись хороша?

Фред – Ещё лучше первой.

Алекс – Агент всё пристаёт: когда напишу что-нибудь новое?

Фред – Почему бы тебе не подписать эту? Уверяю, вполне достойна твоего имени.

Алекс – Она ведь умерла. Считай, мы теперь её наследники.

Фред – Ты всегда находишь верное слово, милый. Наверное, потому и прославился. Да, мы имеем на это право. Мы из тех, кому позволено всё. И вряд ли скоро что-то изменится.

Алекс – Интересно, за что она оказалась в тюрьме?

Фред – Представляешь, когда она явилась, у неё не было ни одного доказательства. Ведь рукопись хранилась у меня. Если бы ты сам во всём не признался...

Алекс – Верно. Я попался. Не надо было. Но она застала меня врасплох. Клянусь, в следующий раз...

Фред – В следующий раз?

Алекс – Теперь я жду, что в любой момент позвонят в дверь и кто-нибудь из тысяч моих читателей обвинит меня в том, что я нашёл рукопись в поезде.

Фред – Как, впрочем, и написано в предисловии.

Алекс – Не можем же мы убить их всех!

Фред – Тогда некому будет покупать твои книги.

Алекс – Как называется мой новый роман?

Фред – «Плагиат».

Алекс – Пожалуй, стоит сменить название, прежде чем отнести издателю.

Фред – Дорогому Максансу... Кстати, ты подтвердил поездку в Межев на Рождество?

Алекс – Да. И автограф-сессия тоже назначена.

Фред – Отлично. Горный воздух нам полезен. Потому что, между нами говоря, Бретань...

Звонит телефон.

Алекс – Думаешь, опять шантажист?

Фред – Сейчас узнаем.

Алекс – Кстати, как правильно сказать о женщине: «шантажист» или «шантажистка»?

Фред – Возьми трубку!

Он снимает трубку.

Алекс – Алло? Да... Да, это я... Понятно... Конечно, для меня большая честь... Спасибо, что сообщили... *(Кладёт трубку.)* Из министерства. Меня наградят орденом Почётного легиона... за всё творчество.

Фред – Вот как?

Алекс – Ты даже не удивлена.

Фред – Можешь поблагодарить папу. Он обмолвился о тебе премьер-министру.

Алекс – Опять придётся писать речь.

Фред – Издержки славы.

Алекс – Ну что ж... Главное, чтобы от меня не потребовали писать книги.

Тихо звучит музыка, постепенно становясь громче. Возвращается Саша, садится за стол и начинает править рукопись.

Фред – Да... Вся жизнь – ложь.

Алекс – Ты меня любишь?

Фред – А что ты хочешь, чтобы я сказала?

Алекс – «Да»?

Фред – Тогда люблю. А ты?

Алекс – Да... *(Пауза.)* Себя я люблю.

Фред – Забавно...

Алекс – Это Саша сказал... *(Она удивлённо смотрит на него.)* Саша Гитри.

Фред – Верно. Впредь лучше воровать у уже умерших писателей. Не придётся их убивать.

Они улыбаются друг другу, а Саша продолжает писать.

Конец.

Об авторе

Жан-Пьер Мартинес родился в 1955 году в Овер-сюр-Уаз (Франция). Впервые он вышел на сцену как барабанщик нескольких рок-групп, затем работал семиологом в рекламе. Позднее стал сценаристом телевидения, а затем вернулся в театр уже как драматург. Он написал около ста сценариев для телевидения и 123 пьесы, некоторые из которых стали классикой его репертуара («Пятница, 13-е», «Стрип-покер»). Его пьесы ставились более чем в 100 странах и были переведены примерно на 50 языков.

Любительские и профессиональные театральные коллективы могут бесплатно скачать пьесы Жан-Пьера Мартинеса с его сайтов:

https://jeanpierremartinez.net/

https://comediatheque.net/

Однако право на публичное исполнение произведения охраняется законом, а авторское вознаграждение является справедливой оплатой труда драматурга. Независимо от того, является ли театр любительским или профессиональным, для постановки необходимо предварительно получить разрешение и уплатить соответствующее авторское вознаграждение.

Интересы Жан-Пьера Мартинеса представляет французское Общество драматических авторов и композиторов (SACD).

Чтобы связаться с Жан-Пьером Мартинесом и запросить разрешение на постановку одной из его пьес, воспользуйтесь контактной формой на его сайтах.

Недавно Жан-Пьер Мартинес вновь обратился к музыке и начал писать оригинальные песни по мотивам своих стихотворений и пьес.

В проекте Jean-Pierre Martinez Music он продолжает развивать свой творческий мир через авторские песни – маленькие музыкальные истории, то ироничные, то меланхоличные, порой напоминающие миниатюрные театральные сцены.

https://jeanpierremartinezmusic.com/

Все пьесы Жан-Пьера Мартинеса можно скачать бесплатно с его сайтов:

https://jeanpierremartinez.net/

https://comediatheque.net/

Настоящее произведение охраняется законодательством об авторском праве и международными соглашениями.
Любое использование произведения с нарушением авторских прав, включая его публичное исполнение без предварительного разрешения правообладателя, может повлечь гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с применимым законодательством.

Авиньон – сентябрь 2026 г.
© La Comédiathèque – ISBN 978-2-38602-509-9

Пьеса доступна для бесплатного скачивания